

Роль российских императоров в создании военных знамен

В.С. Шныпко

В отечественной историографии нет однозначной оценки деятельности российских императоров по изменению элементов знаменного комплекса русской армии в XVIII — начале XX века.

В произведениях дореволюционного периода историки попытались обосновать причинно-следственный характер изменений военных знамен в XVIII в. с государственно-патриотических позиций.

А.В. Висковатов¹ считал закономерным процесс навязывания чуждой немецкой (прусской) культуры в построении знамен и других элементов геральдики российской армии, так как это являлось увлечением отдельных императоров. По утверждению автора, введенные под влиянием Бурхарда Христора Миниха² в период с 1727 по 1740 гг. геральдические «перемены, придерживались правил и образцов, существовавших в Прусских войсках»³, а в 1762 г. император Петр III, питавший особое расположение к королю Фридриху, ввел значительные геральдические изменения в российской армии, «в коих для образца были приняты прусские войска»⁴. Павел I (1796—1801 гг.) учредил для всей армии подобную прусской знаковую систему, которая уже существовала в Гатчинских войсках⁵.

Однако Висковатов отметил, что, несмотря на прусское влияние, в российской армии весь XVIII в. сохранялись ставшие традиционными с петровских времен знамена — белые полковые с двуглавым орлом, изображением Георгия Победоносца и голубым Андреевским крестом⁶.

Концепция причинной взаимосвязи периодических изменений знамен русской армии в XVIII в. и политической ориентации того или иного императора присутствует и в других работах дореволюционного периода. В энциклопедии И.Д. Сытина упоминается, что на знаменах и штандартах русской армии в 1800 г. изменен рисунок герба (орла) в духе прусского орла⁷. А.Н. Норцов в своем исследовании особо подчеркнул значимость Павла I в связи с внедрением западных традиций построения воинских знамен: «Павловские знамена были довольно точной копией прусских знамен, только с русскими гербами и самой разнообразной и даже фантастической расцветкой»⁸. Однако автор не связал эти процессы с предпочтениями российских императоров.

Главной причиной изменения традиционно русских знаковых систем при преемниках Петра I П.И. Белавенец считал усиление немецкого влияния при дворе русских императоров⁹.

Большой вклад в изучение знамен XIX — начала XX в. внес труд Г.С. Габаева, в котором исследователь выводит прямую зависимость изменений военных знамен от деятельности императоров Российского государства. Положительным моментом в правление Александра I автор считает оставление полкам Павловских знамен и сохранение в главных чертах рисунков образца 1800 года¹⁰.

Шныпко Виталий Сергеевич — адъюнкт Военного университета МО РФ.

К заслугам императора Александра II, по мнению историка, относится изменение расцветки, в которую введены государственные цвета в углах полотнищ знамен (черно-белые с оранжевыми полосками) и изменение рисунка орла¹¹.

Давая положительную оценку введенным Павлом I в 1797 г. знаменам и штандартам русских полков, просуществовавшим с некоторыми изменениями до 1883 г., автор опирается на доводы, что эти воинские реликвии «...жаловались за подвиги и Суворовского похода 1799 года, и славных войн Наполеоновской эпохи, и ряда войн на Дунае и Балканах, за борьбу на Кавказе и за славное Севастопольское сидение. Словом эти знамена являлись наградой за проявление высокой доблести и за кровь, пролитую русскими полками на протяжении целого столетия — всего, столь славного для русского оружия, XIX века»¹².

Габаев признает, что новые образцы военных знамен 1883 г. были похожи на древние русские стяги. В дальнейшем эта идея была признана не совсем удачной, так как многим солдатам и офицерам русской армии знамена напоминали в большей мере церковные хоругви, а полотнища были тяжелыми и непрочными.

Габаев выразил свое негодование по поводу утраты на полотнищах военных знамен образца 1883 г. символической для воинов надписи «Государь, Вера и Родина», и появлением вместо них декоративных звездочек, а на георгиевских знаменах и штандартах — надписи отличия на борту полотнища, георгиевских лент с кистями и изображения среднего круга Георгиевского креста на груди орла на полотнище¹³.

В заслугу последнему русскому императору Габаев ставит утверждение в 1900 г. новых образцов полотнищ, которые сохранили рисунок 1883 г., введение единого образа для всех полков — образа Спаса Нерукотворного, который присутствовал на древних русских стягах, и древнерусского боевого клича «Съ нами Богъ»¹⁴.

Оценки преобразовательской деятельности императора Александра I даны в исследовании капитана российской армии Д.П. Струкова. Автор отметил положительную роль самодержца, принявшего шаги для развития патриотизма, традиционно свойственного русской армии. Это выразилось в придании русским знаменам значения символа боевой чести полка, а взятие неприятельского знамени стало почитаться высшей боевой доблестью¹⁵.

Историк ставит в заслугу императору изъятие с военных знамен и геральдических знаков слова «благодать», с 1803 г. — начало замены «прусского» разнообразия знаменных цветов на общие типы русских геральдических цветов, а в дальнейшем — с 1816 г. — изменение «прусского» изображения двуглавого орла в середине знаменных полотнищ «по образцу орлов, какие на гвардейских киверах, где орел изображался с обоими опущенными крыльями и с Московским гербом»¹⁶.

Интересен проведенный исследователем анализ взаимосвязи между преобразовательной геральдической деятельностью императора Александра I и большой символической значимостью военного знамени для солдата российской армии, которая выражалась в проявлении героизма на полях сражений Отечественной войны 1812 года. Историк отметил, что «...немногочисленные знаки отличия, установленные в предшествующие царствования, казались уже недостаточными», и поэтому «особую заботу» Александр I проявил о разработке наград, вручаемых за подвиги русским воинам. Среди этих наград Струков особо выделил Георгиевские знамена и штандарты¹⁷.

Интересна и позиция исследователя русского мундира и знамен А.Н. Норцова, который даже в отмене белого цвета полотнищ полковых знамен в 1814 г. усмотрел, прежде всего, геральдическую составляющую, обусловленную победами над французскими войсками: «белый — цвет сдачи, переговоров, а не доблести и мощи»¹⁸. Положительной оценки удостоились преобразования императора Николая II, которые, по мнению историка, вернули вооруженным силам России военно-геральдические знаки, символизирующие героизм и подвиги, славное историческое прошлое русской армии¹⁹.

Советский период историографии характеризуется кардинальным изменением взглядов на важнейшие аспекты преобразовательской деятельности российских императоров в отношении знамен русской армии.

К.К. Мамаев, посвятивший свой труд знаменной символике времен Петра I, отметил, что «знамена можно в какой-то мере сопоставить с политическими плакатами. Они отражают не только

идеологическую стратегию, но и идеологическую тактику. Со сменой конкретных политических лозунгов менялось и содержание знаменной символики»²⁰.

П.К. Корнаков в своем исследовании отметил, что в XVIII—XIX вв. в разработке знамен для войск непосредственное участие принимали русские самодержцы, и поэтому эти знамена являлись концентрированным выражением идеологии правящего класса. Давая оценку знаменам вооруженных сил до 1917 г., автор подчеркивал «сильно выраженное религиозное содержание» знамен, а знамена Российской императорской армии образца 1883—1900 гг. исследователь охарактеризовал как зримое воплощение традиционной формулы «самодержавие, православие, народность»²¹.

Современный период историографии насыщен разнообразием подходов к обоснованию зависимости эволюции знамен Русской регулярной армии от взглядов и предпочтений российских императоров. Это обусловлено возможностью свободно трактовать исторические события, анализировать деятельность исторических личностей без давления официально принятых штампов и установок, что способствует более объективным оценкам.

Исследователь истории государственного герба России Н.А. Соболева утверждала, что геральдическое оформление в начале XVII в. осуществлялось по инициативе Петра I по западным геральдическим правилам.

Авторы научно-популярного издания Н.А. Соболева и В.А. Артамонов подчеркнули «любость к эмблемам и надписям на знаменах» Петра I, указали на большое количество заметок и зарисовок, выполненных рукой царя еще в 1701 году. Более того, авторы отметили, что каждое геральдическое изображение и надпись ответственны за изготовление знамен лица согласовывали с царем. Историк, констатируя, что в начале XVIII в. при Петре I кайма ротных знамен оформлялась в бело-синем-красном цвете, считали его заслугой то, что именно он инициировал появление и утверждение элементов государственной геральдики на знаменах русской армии²².

А.Я. Дегтярев, придерживаясь точки зрения Соболевой, считал Петра I гениальным творцом, обнаружившим глубокую приверженность российской геральдике и воплотившим в государственном флаге и знаменах сочетание глубинной цветовой традиции России²³.

Особенно ценны результаты исследования, проведенного историком Е.П. Комаровской, которая показала, что каждый государь, всходящий на престол, вносил свою лепту в модификацию знаменного комплекса Российской армии²⁴. Автор указала на то, что Петр I ограничил изображение религиозных символов на военных знаменах, оставив лишь один четырехконечный крест в крыже знаменного полотнища. На основании этого автор делает вывод, что военные знамена «...лишились того религиозного значения, которое было установлено за ними до Петра I»²⁵.

Положительную оценку деятельности Петра Великого в области реформирования военных регалий вооруженных сил Российского государства дают историки О.Г. Леонов и И.Э. Ульянов. Авторы отмечают, что Петр I «...упорядочил систему полковых и ротных знамен», которая ранее «...была весьма запутанной и отличалась большим разнообразием цветовых сочетаний, рисунков и размеров полотнищ»²⁶.

Т.Н. Шевяков, напротив, критично оценивает преобразовательную деятельность Петра I в отношении военных знамен. Автор отмечает тот факт, что роль знамен и штандартов русской армии «... была низведена до интендантского имущества, наравне с котлами, палатками и прочим» и они «... заменялись новыми через определенный срок...». В противовес этому исследователь указывает на противоречивость, установленную петровским «Уставом воинским сухопутным», согласно которому солдат должен был защищать знамя «не щадя живота своего»²⁷.

Причины, создавшие двойственность в формировании национальных цветов России, влиявшие на эволюцию военных знамен XVIII в., обобщены В.А. Артамоновым. В их числе: ориентация не только русских царей, но и в целом русской культуры в XVIII в. на Европу; влияние конкретных немецких геральдических традиций²⁸.

Леонов и Ульянов акцентировали внимание на положительных аспектах преобразований русских императоров, указывая, что широкое использование в знаменной символике государственных и полковых гербов, вензелей императоров способствовало укреплению воинских полковых традиций²⁹. Особенно важным, по утверждению С.А. Летина, является и то, что в русской армии прусские геральдические образцы не копировались слепо, а вводились только «лишь в тех случаях, когда они были рационально оправданы»³⁰.

Е.П. Комаровская, ставя в заслугу императрице Екатерине Великой введение определенных правил в отношении внешнего вида вновь установленных военных знамен, указала на смену вензеля императора Петра III на вензель Екатерины II, а в 1763 г. на изменения образов знамен почти во всех частях армии³¹.

Леонов и Ульянов, давая оценку реформаторской деятельности Екатерины II, утверждают, что именно при ней был упорядочен внешний вид пехотных знамен и, более того, налажено централизованное снабжение ими полков и батальонов³².

Неоднозначны суждения современных историков об изменениях знаменного комплекса русской армии Павлом I. Г.Э. Введенский так охарактеризовал деятельность императора: «Петр Великий создал национальную армию, что дало возможность воспитывать инициативных, сознательных защитников Отечества. И главной бедой, а не виной Павла I было непонимание этой разницы, и в русскую армию начали автоматически переносить прусские порядки». По мнению автора, это проявилось не только в изменениях мундира, который стал копией чуждой прусской формы 30-летней давности, но и в введении мелких геральдических деталей, воплощающих субъективные пристрастия монарха. Как, например, учреждение надписи «Благодать» на военных знаменах³³.

Однако, несмотря на введение чуждой русской культуре прусской расцветки полотнищ знамен, современные историки единодушно считают главной заслугой Павла I приравнение военных знамен к полковым святыням и учреждение первых наградных Георгиевских знамен.

Оценивая правление Николая I, В.Л. Минёр пришел к выводу, что в этот период произошло обогащение символики военных знамен священными символами «Вера, Государь и Отечество», с помощью которых «высокое предназначение знамени было использовано и для воспитания чувства верности воинскому долгу у солдат». А при императоре Александре II, как утверждает автор, идея высокого значения знамени стала могучим средством воинского воспитания, выражаясь в ритуале отдания воинской чести знаменам русской армии, обычаях прощания со знаменем и принятии присяги³⁴.

Потомок русских эмигрантов Ж. Горохов отмечал, что в годы правления Александра III и Николая II под освященными знаменами и штандартами, на которых изображался образ Спаса Нерукотворного, «...русский солдат исполнял и патриотический и религиозный долг»³⁵.

История отечественных военных знамен, насыщенная яркими страницами мужества и героизма во имя священной реликвии, дает представление о живой связи времен, позволяет оценить и понять значение стяга в жизни вооруженных сил, а также показывает, что государственные деятели, командиры и начальники разных степеней, укрепляя авторитет военных знамен, решали важные задачи формирования добросовестного защитника Отечества, воспитывали в нем патриотическое сознание, верность присяге, готовность к самопожертвованию во имя победы.

Примечания

1. ВИСКОВАТОВ А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск с рисунками, составленное по высочайшему повелению. СПб. Ч. 1—30. 1841—1862; ч. 1—34. 1899—1948.
2. Миних Бурхард Христофор (1683—1767) — граф, генерал-фельдмаршал, президент Военной коллегии, премьер-министр, датчанин, в России с 1721 года.
3. ВИСКОВАТОВ А.В. Ук. соч., ч. II, с. 116.
4. Там же, ч. III, с. 96.
5. Там же, ч. VII, с. 55.
6. Там же, ч. II, с. 78, 97, 136; ч. III, с. 22, 80, 112; ч. IV, с. 49; ч. VI, с. 49.
7. Военная энциклопедия. Т. VII. СПб. 1912, с. 258.
8. НОРЦОВ А.Н. Эволюция мундира и знамени в русском войске в XVIII и XIX столетиях. Тамбов. 1916, с. 9.
9. АЛЯРД К. Книга о флагах. СПб. 1911, с. XXXI.
10. ГАБАЕВ Г.С. Краткий очерк развития образца русских знамен и штандартов в XIX в. СПб. 1911, с. 3.
11. Там же, с. 5, 74.
12. Там же, с. 74.
13. Там же, с. 76—78.
14. Там же, с. 6.

15. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Т. III. СПб. 1902, с. 6—8.
16. Там же, с. 8, 11.
17. Там же, с. 4, 129.
18. Там же, с. 9.
19. НОРЦОВ А.Н. Ук. соч., с. 13.
20. МАМАЕВ К.К. Символика знамен Петровского времени. Т. XI. Л. 1970, с. 26.
21. КОРНАКОВ П.К. 1917 год в отражении вексиллологических источников. По материалам Петрограда и действующей армии. Дис. канд. ист. наук. Т. II. Л. 1989, с. 342—343.
22. СОБОЛЕВА Н.А., АРТАМОНОВ В.А. Символы России. Очерки государственной символики России. М. 1993, с. 39, 114, 116.
23. ДЕПТЯРЕВ А.Я. История Российского флага. М. 2000, с. 59.
24. КОМАРОВСКАЯ Е.П. Знамена и штандарты Российской императорской армии (XVIII — начало XX вв.). М. 2007, с. 12.
25. ЕЕ ЖЕ. Вексиллологический комплекс военной организации Российского государства в системе исторических памятников (XVIII — начало XX вв.). Дис. канд. ист. наук. М. 2005, с. 111, 112.
26. ЛЕОНОВ О.Г., УЛЬЯНОВ И.Э. Регулярная пехота: 1698—1801. История Российских войск. М. 1995, с. 42—43.
27. ШЕВЯКОВ Т.Н. Знамена и штандарты Российской императорской армии конца XIX — начала XX в. М. 2002, с. 4.
28. СОБОЛЕВА Н.А., АРТАМОНОВ В.А. Ук. соч., с. 118—119.
29. ЛЕОНОВ О.Г., УЛЬЯНОВ И.Э. Ук. соч., с. 93—96.
30. ЛЕТИН С. Русский военный мундир XVIII века: Краткий исторический очерк. М. 1996, с. 34.
31. КОМАРОВСКАЯ Е.П. Знамена и штандарты..., с. 21—22.
32. ЛЕОНОВ О.Г., УЛЬЯНОВ И.Э. Ук. соч., с. 163.
33. ВВЕДЕНСКИЙ Г.Э. Пять веков русского военного мундира. СПб. 2005, с. 56—61.
34. МИНЁР В.Л. Боевые знамена России. М. 2006, с. 99, 136—141.
35. ГОРОХОВ Ж. Русская императорская гвардия. М. 2002, с. 10.

В.Ж. ЦВЕТКОВ. *Белое дело в России. 1917—1918. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России.* М. 2008. 520 с.; *Белое дело в России. 1919. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России.* М. 2009. 635 с.

Монографии доцента Московского педагогического государственного университета В.Ж. Цветкова посвящены проблемам формирования и эволюции политического курса и государственных структур белого движения. Не ограничиваясь одним регионом, автор рассматривает практически все территории, на которых действовали белые фронты и политические режимы после октября 1917 года. В поле зрения автора находится не только белое движение, но и те силы, которые в той или иной форме сотрудничали с белыми правительствами. В книгах рассматриваются также особенности внешнеполитического курса белых правительств, дается их оценка с позиции происходивших после 1917 г. перемен в национальном и геополитическом положении России.

В отличие от многочисленных работ по истории гражданской войны исследования Цветкова отличаются более взвешенным подходом. Автор избегает односторонних восхвалений «героев белого движения». Источниковая база ис-

следования включает многочисленные ранее не публиковавшиеся материалы.

Хронологически исследование начинается с распада российской государственности в феврале—марте 1917 г., что вполне естественно, поскольку специфика формирования и эволюции политических структур белого движения и их отношение к будущему государственному устройству России предполагали обращение к событиям Февральской революции. Стремительные перемены требовали от контрреволюции противодействия революционным силам, создания своей системы управления страной и своей идеологии. Эта система не предполагала восстановления старого режима, но в то же время не означала отказа от возврата к монархии, в частности в ее конституционной форме.

Большой интерес представляет раздел, посвященный правовым последствиям актов отречения от престола Николая II и отказа от престола Михаила Романова.